

Равинский Дмитрий Константинович,
кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник
отдела межбиблиотечного взаимодействия Российской национальной библиотеки

Библиотека и вызовы XXI века

Дайджест

Для цитирования: Равинский Д.К. Библиотека и вызовы XXI века [Электронный ресурс] : дайджест // Библиотека в эпоху перемен. 2018. Вып. 1 (64). URL: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/bep/2018/01/2018-01_bep-4.pdf

ГЛАВА «Замечательное публичное пространство»

Все большее внимание в западном обществе в последние годы уделяется проблемам публичного пространства. Эта проблема имеет непосредственное отношение к перспективам развития библиотек, поскольку «информацию сегодня получить легко, а хорошее публичное пространство – нет». Рост сетевых и компьютерных технологий оказывает влияние на понимание библиотечного пространства. Те, кто восхищается быстрым прогрессом в области информационных технологий, редко задумываются над тем, как это повлияет на библиотеку как общественное пространство, как место общения и взаимодействия людей. Важно сохранить библиотеку как такое общественное пространство, а не просто как электронный пункт распределения информации. Выдвинутая Рэем Ольденбургом концепция «замечательного публичного пространства», неформального места встреч, отличного от той среды, где люди живут и работают, привлекла внимание библиотечников¹. По мнению ряда авторов, насущная задача, стоящая сегодня перед библиотеками, – превратиться в замечательное публичное пространство, привлекательное для граждан, желающих «смешиваться, бродить и общаться» (to mingle, meander and mediate)², в той же степени, как и получать информацию. И затем следует важный прогноз: все более и более положение библиотек в обществе будет опираться на сам факт, что они представляют собой физические объекты, занимающие центральное место почти в каждом районе. В последние десятилетия в принципах градостроительства произошли серьезные изменения, отразившиеся в повышенном внимании к проблемам урбанистики и социологии города. Правда, новые возможности и новые роли библиотек в меняющемся городском окружении еще недостаточно осмыслены библиотечным сообществом. Широкие возможности для осмысления предоставляет концепция так называемого «третьего места», то есть места, отличного от дома и работы, которое горожанин чувствовал бы «своим». <...>

Библиотечники во все большей степени задумываются об уникальных возможностях, которые предоставляет общедоступная библиотека для формирования гражданского общества. В 2000 г. Нэнси Кранич, тогдашний президент Американской библиотечной ассоциации, отмечала², что в последние десятилетия Соединенные Штаты испытывают постоянное снижение явки на выборы разных уровней и вообще на политические мероприятия разного рода. Меньше людей стало заниматься политикой и участвовать в различных организациях гражданского общества. В этих условиях именно библиотеки предоставляют не только информацию, но и возможности общественного форума, обсуждения волнующих общество вопросов. Библиотеки предлагают гражданам реальные и виртуальные гражданские пространства, где они могут свободно говорить, объединяться по интересам и общим тревогам и, в итоге, бороться за то, что, по их мнению, соответствует их и общества в целом интересам.

¹ How to become a Great Public Space // Amer. Libr. 2003. Vol. 34, № 4. P. 72–76.

² Kranich N. Libraries as Civic Spaces // Amer. Libr. 2000. Vol. 31, № 10. P. 7.

Надо сказать, что понимание роли библиотек как особого рода социального пространства возникло едва ли не с самого возникновения общедоступных библиотек. По крайней мере, об этом говорит такой известный пример как Библиотека Эндрю Карнеги в Питтсбурге³. Собственно, это был целый комплекс – культурно-развлекательный, как мы бы сегодня сказали. При библиотеке в начале XX века работали курсы стенографии, курсы английского языка для иммигрантов, курсы бухгалтерского дела. Кроме того, работало несколько музыкальных коллективов (джаз-банд, хор, оркестр). Только в 1907 г. Музыкальный зал библиотеки провел 42 мероприятия с общей аудиторией 29 тысяч человек. В 1930-х гг., когда сталелитейная промышленность, центром которой был Питтсбург, начала переживать кризис, библиотека открыла свои залы для программ дополнительного образования и переобучения. Наконец, в комплексе Библиотеки Карнеги был еще гимнастический зал, бассейн, бильярдная, комната отдыха и парикмахерская. Такое многообразие деятельности основывалось на определенной концепции. Карнеги полагал, что объединение в одном здании возможностей для интеллектуального, физического и артистического развития позволит рабочим людям вырваться из-под гнета повседневности, когда, отработав 12 часов в шуме станков, они шли домой – к ужину, курению и кровати. Посещение Библиотеки Карнеги давало им доступ в другой мир, точнее, в другие миры.

Питтсбургская библиотека Карнеги – один из самых ярких примеров того, что создание библиотеки – это, прежде всего, создание социального пространства. Но и в других случаях историки библиотечного дела подчеркивают, сколь важное значение имела организация пространства библиотеки.

По словам одного из авторов⁴, библиотечное дело всегда было связано с библиотекой как местом, как архитектурным сооружением. <...> Организация пространства в библиотеке передавала философию библиотечного обслуживания яснее, чем это могли сделать слова. <...>

...Социология библиотечного пространства имеет и другой аспект, кроме организации пространства самой библиотеки. Все большее внимание привлекает проблематика места библиотек в городском пространстве⁵.

В 1993 г. существующая в США организация «Проект для публичного пространства» опросила жителей в трех разных штатах по поводу того, что сделает их библиотеки более релевантными их потребностям. Жители постоянно говорили о месте, где могут осуществляться разнообразные формы общественной активности, чаще всего связанные с актуальной деятельностью библиотеки, но, возможно, и не зависимые от ее деятельности. Назывались информационные центры, площадка для игр, кафе на открытом воздухе, книжная торговля, ярмарка рукоделий и др. Но все соглашались в определении цели: увеличить роль библиотеки как места публичной жизни, сделать библиотеку привлекательным, дружелюбным и приглашающим центром жизни комьюнити. «В будущем людям не понадобится приходить в библиотеку за информацией. Но они будут приходить толпами, если воспримут библиотеку как привлекательное место».

Какие же качества люди ассоциируют с «замечательным публичным пространством»? Таких качеств четыре: доступность и связанность с другими публичными пространствами; комфорт и имидж; полезность и наполненность деятельностью; социальность. Эти качества можно продемонстрировать на конкретном примере – главном здании Нью-Йоркской публичной библиотеки.

Доступность и связанность с другими публичными пространствами. Удобно добираться на метро. Широкие стрелки вдоль Пятой авеню приглашают подняться к главному входу и большая «паперть» подчеркивает ширину здания; есть еще издали

³ Goldberg M. Books, billiards and bowling: joint – use according to Carnegie // Amer. Libr. 1999. Vol. 30, № 11. P. 50–53.

⁴ Van Slyck A. The Librarian and the Library: why place matters // Libraries and Culture. 2001. Vol. 36, № 4. P. 518–523.

⁵ How to become a Great Public Space // Amer. Libr. 2003. Vol. 34, № 4. P. 72–76.

видная дверь на 42-й улице. Пешеходные дорожки ведут из передней и боковой частей здания вокруг здания в парк, расположенный позади. Кроме того, эти дорожки предоставляют удобный доступ для инвалидных колясок.

Комфорт и имидж. Это внушительное здание, кажется, призвано соотнести интеллектуальное богатство с роскошью: с обилием мрамора, меди и красного дерева внутри и с импозантными ступенями, площадками и навесами снаружи. Кроме того, снаружи имеется много столов и стульев – и не нужно покупать еду, чтобы ими воспользоваться. Львы у ступеней главного входа стали городскими символами, и их украшают во время праздников и городских мероприятий. Ландшафтная зона вокруг пешеходных дорожек представляет собой зеленое пятно в округе, где доминируют бетон и асфальт.

Полезность и наполненность деятельностью. В дополнение к книгам и всем другим формам информации библиотека организует и принимает большое число выставок. Снаружи два больших киоска, продающих еду, привлекают людей даже в холодную погоду. И, конечно, есть ступени, любимое место для встреч и созерцания прохожих.

Социальность. Нью-Йоркская публичная библиотека привлекает не меньше любителей поесть и понаблюдать за проходящими людьми, чем читателей и исследователей. Хотя вряд ли многие присутствующие знают друг друга (это центр Манхэттена!), есть осязаемое ощущение доброжелательности и благополучия, исходящих от дружелюбной окружающей среды. Даже одинокие и праздношатающиеся бездельники кажутся умиротворенными.

Библиотеки становятся важным публичным местом для жителей района, если они используют то, что специалисты по социологии пространства называют триангуляцией – сложением вместе трех или более факторов, чтобы создать дружелюбную среду. Вы не можете просто врыть в землю скамью и ожидать, чтобы люди ей пользовались – это примерно то же, как посадить один цветок и ожидать, чтобы прилетели бабочки. В одной из библиотек скамейки разных видов и форм размещены вокруг указателя, расположенного рядом с телефонными будками и щитом, где вывешивается бюллетень местного комьюнити. Кроме того, они расположены около пешеходной дорожки.

Важный вопрос: может ли новое (или обновленное) здание центральной библиотеки оживить умирающий центр города?

Библиотека сама по себе не может привлечь людей в район, где больше нет ничего интересного. Не стоит начинать со строительства. Начинать надо с выяснения, какие формы активности привлекательны, и только после этого спросите, какие виды финансовой поддержки нужны для реализации этих проектов. Современные города так устроены, что люди начинают ворчать, если им нужно пройти пешком больше трехсот метров. Однако если вы сведете много функций вместе, люди будут ходить. Иногда полезно думать о своей библиотеке как о составляющей части торговой зоны. Рядом расположены разного рода гражданские и коммерческие учреждения, а может быть даже – автоматическая прачечная. Представьте себе горожанина, заложившего одежду в стиральную машину, а потом пошедшего с детьми на «час историй» в библиотеку, или забежавшего посмотреть новые поступления, или просто перекусившего в библиотечном кафе, а может быть – сидящего на ступенях, любясь птицами и цветами, пока дети делают в библиотеке домашнее задание. Важно понять, что публичное пространство – это возможность для социализации, включения себя в общество. «Когда вы входите в публичное пространство, вы становитесь доступным для случайных встреч, разговоров, может быть даже флирта. Даже простая встреча глазами и обмен улыбками позволяют людям лучше ощущать себя и мир вокруг».

При этом, разумеется, организуя пространство библиотеки так, чтобы оно было частью большого общественного пространства, вы не должны уходить от библиотеки, от библиотечных задач и функций. Просто можно сделать ее больше, чем *только* библиотека.

Некоторые библиотеки гордятся своими большими залами с высокими потолками, которые можно сдавать в аренду для проведения собраний и торжеств, такими как Зимний сад в Чикагской библиотеке Гарольда Вашингтона или Галерея Яконика в публичной

библиотеке Сакраменто. По мнению авторов, это как раз тот случай, когда строителям важен был их собственный замысел, а не потребности жителей. Величественные библиотечные пространства не связаны с другими частями библиотеки и не имеют другого назначения как быть местом проведения торжественных мероприятий. Галерея Яконика, например, ни для чего другого не используется. *Настоящая* библиотечная галерея – это оживленная улица, где люди могут сидеть и смотреть на прохожих. Поскольку галереи занимают центральное положение в здании библиотеки, люди их используют, чтобы сократить переход из одного отдела в другой, смотря в это время на постоянно меняющееся окружение на своем пути. Вот это вид пространства, который дополняет информацию, получаемую в библиотеке, вписывает эту информацию в более широкий мир.

Многие библиотеки ответили на проблему бездомных, облюбовавших библиотеки для своей повседневной жизни, сокращением сидений и удобств в библиотеках. Однако позитивная, привлекательная атмосфера привлечет людей, а деклассированные элементы предпочитают укромные уголки, вдали от мест общественной активности.

Надо сказать, что подобный подход к осмыслению роли библиотеки в городском пространстве не является специфичным для американского библиотековедения. Напротив, одними из самых «продвинутых» в этом отношении являются скандинавские библиотекари. Показательна статья директора Городской библиотеки Хельсинки⁶. Отметив, что в тот период, когда во многих странах пользование библиотеками снизилось, многие крупные города планируют и строят публичные библиотеки, поскольку считают это важным для развития города. Чаще всего библиотечные проекты ассоциируются с развитием городского центра или с конверсией промышленных зон для культурного использования. Планировщики нередко хотят дополнить такие районы общественными, открытыми для всех, учреждениями – такими, как библиотеки. <...> Общая черта всех этих проектов то, что библиотеки не отдельные самостоятельные здания, как было принято раньше, а часть более крупных объектов. Люди хотят – утверждают создатели новых библиотек – чтобы библиотеки были в сердцевине жизни, на пересечении разных дорог. Библиотеки больше не просто место, где книги хранятся, выдаются и читаются в читальных залах, скорее они стали центрами с социальной функцией, центрами для общения, занятий и культурных событий.

Социологический опрос, проведенный в 2000 г. в Дании, показал, что пользователи библиотек – независимо от их стиля жизни – придают большое значение библиотеке как месту встреч и «месту, где быть»⁷. Можно сожалеть о том, что библиотеки все больше функционируют как социальное пространство, в ущерб, возможно, традиционным библиотечным функциям, однако процесс этот глубоко обусловлен. В современном обществе все меньше мест, где человек может ощутить себя частью сообщества, частью комьюнити, не посещая вечерние классы или не отправляясь в местное кафе. Подготовленный в Великобритании доклад «Библиотеки в мире культурных изменений» (1995 г.) утверждал, что «по мере того как витальность уличной культуры была разрушена автомобилями, маленькие магазинчики более или менее заменены торговыми центрами, музеи и другие свободные зоны вынуждены были ввести входную плату, возможности слоняться, смотреть, стоять болтая, присесть где-нибудь и наблюдать колдовращение жизни, становятся все более ограниченными. Мы ощущаем пользование такими возможностями как одно из самых фантастических качеств публичной библиотеки как нейтральной почвы и как демократической внепартийной территории»⁸. Библиотекари признают, что это иногда кажется очень далеким от повседневности публичной библиотеки, где длинные очереди ждут последний бестселлер или подростки дерутся за доступ к компьютеру, чтобы поиграть в компьютерные игры. Важно максимально использовать возможности библиотеки как

⁶ Berndtson M. The role of the public library as a space for the future // Scand. Publ. Libr. Quart. 2003. Vol. 36, № 3. P. 8–13.

⁷ Skot-Hansen D. The public library in the service of civic society // Scand. Publ. Libr. Quart. 2002. V. 35, № 3. P. 12–13.

⁸ Там же.

виртуального центра комьюнити. Например, можно организовать серию лекций с последующим обсуждением, в том числе – по актуальным проблемам развития города.

Безусловно, продемонстрированный здесь подход к организации библиотечного пространства обладает привлекательными чертами. Широкое понимание социализации позволяет по-новому оценить причины посещения библиотек, как и других публичных пространств. И все-таки вопрос в том, как сохранить традиционные функции библиотек в этом широком контексте, как не растворить их в новых функциях, которые, среди прочего, сулят новые коммерческие возможности. Эта проблема возникает и на уровне отдельных библиотек, и на уровне организации библиотечного обслуживания в целом районе. <...>

Есть и другой аспект проблемы, заботящий библиотековедов. Налицо тенденция в современном постиндустриальном обществе, получившая название *disintermediation*, удаление посредника⁹. Речь идет об удалении из «производственного процесса» определенных групп профессионалов, потому что их знания и мастерство кажутся заменимыми машиной или компьютерной программой. Или целая специальность может быть удалена, если другие решат, что эта часть работы может быть выполнена без участия профессионалов. Эта тенденция, охватившая разные стороны жизни современного общества, проявляется, например, в широком распространении руководств «Сделай сам». Действительно, многие процессы, где человек выступает в качестве посредника – переключение телефонных переговоров, обналичивание чеков, ответ на справочно-библиографические запросы – можно заменить механизмом или компьютерной программой. И одна из американских газет несколько лет назад перечислила ряд профессий, которые должны исчезнуть: телефонисты, кассиры, библиотекари. Но при этом забывают о безусловно важных достоинствах общения как такового. Библиотечные работники, которые предлагают систему автоматической регистрации выданных и сданных книг, могут оценить время, сэкономленное читателями, но читатель теряет возможность обменяться мнениями о книге, поговорить о жизни – то, что является частью процесса книговыдачи. Однако эта сторона дела плохо поддается исчислению.

Публичная библиотека предоставляет так много услуг, как ни одно учреждение в городе. В библиотеке работают люди, стремящиеся помочь, делающие все, что в их силах, чтобы предоставить нужную информацию или книгу, причем обычно бесплатно. Кроме того, там можно встретить знакомых, можно уединиться с книгой или журналом, а можно и научиться пользоваться компьютерными технологиями. Чтобы публичная библиотека была успешной, утверждают специалисты, она должна служить одновременно и способом ухода от навязчивого мира, и способом связи с миром во всем богатстве его информации.

Если книговыдача упадет – упадет и финансирование. Если срежут финансирование – меньше будет денег на приобретение новых материалов в любом формате. Но если библиотека не получает новых материалов – многие ли в нее придут? Вот ход рассуждений, занимающих библиотечных работников все чаще и чаще. И еще одна мысль, непосредственно продолжающая такие раздумья: если люди действительно начинают обходить библиотеки, то почему они продолжают толпиться в больших сетевых книжных магазинах? Может быть, библиотекам есть чему поучиться?¹⁰

Последние два десятилетия ознаменованы рядом проектов принципиально нового подхода к функционированию библиотек в крупных городах.

Один из самых радикальных проектов перестройки библиотечной работы на рубеже двух тысячелетий связан с библиотечной системой бедного района лондонского Ист-энда под названием Тауэр Хамлетс¹¹. Этот район, более всего известный как место деятельности Джека-Потрошителя, сегодня являет собой некий урбанистический парадокс: расположенный поблизости от насыщенного высокими технологиями финансового центра Лондона, Тауэр Хамлетс остается одним из самых бедных районов Великобритании. Район

⁹ Gard Marshall J. Determining our worth, communicating our value // *Libr. J.* 2000. Vol. 125, № 19. Nov. 15. P. 28–30.

¹⁰ Burke L. The saving grace of library space // *Amer. Libr.* 2004. Vol. 35, № 4. P. 74.

¹¹ Patterson Th. «Idea Stores»: London's new libraries // *Libr. J.* 2001. Vol. 126, № 8. May 1. P. 48–49.

характеризуется высоким уровнем безработицы, низким уровнем образования и большой долей иммигрантского населения – достаточно сказать, что примерно четверть жителей – выходцы из Бангладеш, а всего в этом районе говорят более чем на пятидесяти языках. Библиотечная система – одна из свыше трех десятков библиотечных систем Лондона – входит в число наименее используемых во всей стране. Осознав необходимость перемен, руководители библиотечной системы Тауэр Хамлетс предприняли социологическое обследование; утверждают, что это было самое масштабное исследование общественного мнения по поводу библиотек в истории Лондона. Вот перечень того, чего больше всего хотели жители района от своих библиотек (в порядке уменьшения значимости): побольше книг; побольше компьютеров; более удобные и доступные формы библиотечного обслуживания; поддержка в образовании. Последнее место среди приоритетов заняла позиция «поддержание величия исторических зданий».

Почти все респонденты полагали, что библиотеки – это важно, но конкретные библиотеки в их районе казались им отставшими от времени и клонящимися к упадку. Задача состояла в том, чтобы привлечь в библиотеки людей, далеких от среднего класса, который в западных обществах составляет основу библиотечной аудитории. Психологический барьер, отделяющий недавних иммигрантов от учреждений, которые могут помочь им адаптироваться в новой среде, в полной мере ощущался обитателями Тауэр Хамлетс.

Итоги обследования побудили руководителей библиотечной системы, совместно с районной службой непрерывного образования и другими организациями, разработать проект, получивший название «Магазины идей». Согласно проекту, к концу 2004 г. все публичные библиотеки района Тауэр Хамлетс (семь библиотек, осуществлявших полномасштабное обслуживание, плюс еще пять, работавших по сокращенному расписанию) должны были быть закрыты, проданы и заменены семью радикально новыми «магазинами идей». Эти «магазины» должны сочетать традиционное библиотечное обслуживание с образованием взрослых, пространством для представлений, занятиями для детей и общим «стилем торговых сетей».

Самая впечатляющая черта проекта – обозначение новых образований как «магазинов идей», а не библиотек. Сделано это для того, чтобы «избавиться от негативных стереотипов, связанных со словом библиотека». Используя модный термин, можно назвать это ребрэндингом. Действительно, муниципальные власти старались избежать того образа муниципального учреждения, который отталкивал многих жителей, и выбрали облик, характерный для универмагов и супермаркетов, что, по замыслу устроителей, должно сделать «магазины» привлекательными и «дружественными для потребителя».

«Магазины идей» обойдутся муниципальному бюджету дороже традиционных библиотек – каждый «магазин» примерно на 25% дороже библиотеки, которую он заменит, поскольку увеличатся часы работы и появятся новые услуги. Кроме того, возрастут расходы, связанные с размещением «магазинов» в местах интенсивного транспортного движения.

Откуда же появятся дополнительные деньги? Правительство окажет помощь, выделив часть доходов от Национальной лотереи. Помогут и некоторые фонды. Стоит отметить, что предложение сделать платным пользование компьютерами в новых «магазинах идей» не прошло.

Важнейшая черта этих новаций – новый подход к организации пространства. Предполагается «полная интеграция образовательных, коммуникационных и библиотечных сервисов». На одном этаже рядом размещаются зал для мероприятий, комната для занятий, компьютерная лаборатория и книжный фонд. Посетители кафе будут видеть сквозь стеклянные стены, как проходят занятия на языковых курсах. На первом этаже большие окна – витрины магазинного типа делают то, что происходит внутри «магазина идей» видимым для потока прохожих. Идея здесь в создании «прозрачной лестницы обучения», привлекательной для всех, кто раньше боялся заходить в библиотеки.

Другое направление в потенциальной эволюции общедоступных библиотек с целью сделать их более привлекательными «для тех, кто раньше боялся заходить в библиотеки», демонстрирует распространение в развитых индустриальных странах нового типа информационно-библиотечных центров – так называемых «инфошопов» (инфомагазинов, «лавок информации»)¹². Иногда их еще называют уличными библиотеками. Такие библиотеки, как «Автономная Зона» в Чикаго, «Проснись!» в Миннеаполисе и «Книжное затемнение» в Нью-Йорке – наиболее известные примеры в США, хотя, как мы увидим, явление это отнюдь не только американское.

Подобные библиотеки, предлагающие так называемые альтернативные материалы – от политических и экономических журналов до видеоматериалов и зайнов (самиздатских журналов и бюллетеней) – выступают если не как альтернатива, то, по крайней мере, как дополнение к существующим публичным библиотекам. «Уличные библиотеки», как правило, основаны и ведутся молодыми людьми на добровольной и неоплачиваемой основе. Очень часто они используются как площадка для концертов и политических дискуссий и служат, кроме того, местом встреч различных гражданских организаций и групп. Что же касается финансирования, то в этом отношении подобные библиотеки обычно «висят на ниточке», существуя на пожертвования случайных благотворителей, а то и просто «пуская шляпу по кругу». Финансирование идет обычно на то, чтобы оплатить аренду помещения. Зарплата персоналу, как уже говорилось, не платится, а комплектование осуществляется на некоммерческой основе.

Появились уличные библиотеки первоначально в Западной Европе, зародившись в кругах панков и анархистов. Только в Германии по крайней мере 100 «инфоладен» зафиксированы в справочнике, который регулярно выпускает библиотекарь и эксперт по уличным библиотекам Чак Мансон. В Великобритании инфошопы возникли в сквотах, анархистских центрах в 1980-х гг. В Соединенных Штатах такие библиотеки развивались в традиции Центров мира и справедливости, многие из которых возникли во время вьетнамской войны.

Некоторые инфошопы – это преимущественно книжные магазины. Другие, такие как Гражданский Медиацентр во Флориде, больше похожи на специализированные библиотеки, комплектуемые контркультурными материалами, которыми большинство библиотек не обладает.

Такой крупный инфошоп, как «Альтернативный читальный зал» в городе Эшвилл (Северная Каролина), получает, например, не менее ста альтернативных экономических и политических периодических изданий.

Насколько популярны «уличные библиотеки»? Показатели посещаемости сильно варьируются: «Проснись!», например, посещает около 400 человек каждую неделю (сюда, правда, входят и те, кто приходит на собрания общественных организаций), а нью-орлеанский «Изогнутый полумесяц» привлекает от 15 до 20 человек в день.

Примечательно, что многие инфошопы организованы белой молодежью в районах преимущественного проживания меньшинств. Субкультура, патронирующая инфошоп, оформляется на контрасте с окружением.

Хотя инфошопы – продукт европейской и американской контркультуры, сходный феномен существует и в Азии. Это так называемые «бунко» – японские самодеятельные (грассрутс) библиотеки. Бунко обычно организуются группой женщин для своих и соседских детей. Бунко – это сеть крошечных «пунктов выдачи книг», которые можно найти в домах, переоборудованных железнодорожных вагонах, кафе и т.д. Есть сведения о появлении «уличных библиотек» и в Латинской Америке.

Вероятно, ключевым для нас является вопрос о взаимоотношениях инфошопов с традиционными публичными библиотеками. Библиотекари, которые знают об инфошопе,

¹² Podge C. Taking libraries to the street: Infoshops and alternative reading rooms // Amer. Libr. 1998. Vol. 29, № 5. P. 62–64.

обычно соглашаются, что их существование свидетельствует об определенной недоработке со стороны традиционных библиотек. Чего явно нет в инфошопах по сравнению с традиционными библиотеками, так это трех вещей: дорогостоящего собрания справочных изданий, оплачиваемого профессионального штата и – перекоса в сторону обслуживания представителей среднего класса. Уже упоминавшийся Чак Мансон критикует публичные библиотеки за потворство интересам и потребностям деловых людей. Кроме того, большинство публичных библиотек закрываются рано вечером, если вообще они открыты вечером. По словам другого сторонника инфошопов, большинство профессиональных библиотекарей «повернули глухое ухо и незрячий глаз ко всему, что не относится к коммерческому мейнстриму». Могут ли библиотекари извлечь какие-то уроки из существования инфошопов и что-то изменить в своей работе?

Для начала, полагает сторонник инфошопов, библиотеки могли бы стать более уютными и располагающими: предложить, к примеру, посетителям кофе; предоставить большее разнообразие общественных мероприятий; простить штрафы за просроченные книги; выставить щиты с бюллетенями местного комьюнити. Следующие шаги могут включать создание архива зайнов, свободную школу и т.п.

Впрочем, мнение одного из профессиональных библиотекарей можно, по-видимому, считать типичным для всех работников публичных библиотек: «Библиотеки, как правило, недоукомплектованы персоналом и недофинансированы, чтобы быть еще и общественным центром для всех».

Тенденция к интеграции библиотеки в общегородское пространство проявляется в разных аспектах.

В результате обновления и дополнения Главная библиотека г. Толедо стала новым вариантом молла – торговой пешеходной зоны – для библиотечного обслуживания XXI века¹³. <...> ...в Толедо здание Городской библиотеки в стиле арт-деко по-прежнему величественно, и есть пространство, чтобы увеличить и обновить существующую библиотеку. <...> Хотя библиотека ориентирована на выполнение традиционных функций, новый дизайн и расширенные формы обслуживания напоминают скорее молл, чем универсальный магазин. Это открытое, ярко освещенное пространство служит местом встреч, предлагает разнообразные сервис и «продает» коллекции. Как и молл, библиотека имеет своим назначением дружественное потребителю «приключение» (one stop adventure) с целью открытия книг, аудиовизуальных материалов и сервисов. Публика отреагировала. Книговыдача выросла на 23%, а посещаемость – на 29%. Библиотека открыта до 9 вечера с понедельника по четверг и стала самой посещаемой городской площадкой после наступления сумерек. В выходные дни она также работает и очень посещается.

<...> В новом здании есть небольшие залы для конференций, большой зал на 200 мест и 275-местный Семейный центр для пожизненного обучения. Есть еще стеклянный зимний сад, центральный двор и выставочная галерея. Эти пространства поддерживают библиотечное обслуживание и мероприятия, а также принимают специальные программы.

<...> Сегодня все фонды представлены в одном разделе, чтобы отвечать потребностям быстрого и полного доступа. Два справочных пункта (Бизнес/Технология и Гуманитарные науки), удобно расположенные на этом этаже поддерживают 6 коллекций в 750 000 томов. Хотя библиотекари сожалеют о перемене, все они прошли переподготовку, чтобы распространить свои способности к справочно-библиографической работе на более широкий спектр дисциплин.

Войдя в библиотеку, читатель прежде всего видит очень популярную аудиовизуальную коллекцию и полки, где размещены бестселлеры, новые книги, материалы для подростков и «о технологиях». Это так называемая «Популярная библиотека» – она занимает самое удобное место между центральным зданием и зимним садом. Популярная библиотека хорошо освещена, и там есть удобные места для сидения. До 2001 г. аудио и

¹³ Danziger M.C. Updating a Classic // Libr. J. 2002. Vol. 127, № 3. P. 43–44.

визуальная коллекция располагались на разных этажах. Теперь они вместе – на первом этаже. Наверху стеллажей в этой библиотеке стоят телевизоры, а в зале для подростков – телевизор с большим экраном. Там постоянно показываются телевизионные программы или фильмы.